

IL. XIX, 107: ΨΕΥΣΤΗΣΕΙΣ versus ΨΕΥΣΤΗΣ ΕΙΣ, ИЛИ МОГЛА ЛИ ГЕРА СКАЗАТЬ ЗЕВСУ: “ТЫ ЛЖЕЦ”?

Эта статья посвящена анализу одного гомеровского стиха в контексте проблемы, связанной с возможностью различного деления текста на слова (“Wortfugenprobleme”).¹ Собственно говоря, “наш” текст гомеровских поэм можно считать, разумеется, с многочисленными допущениями, результатом интерпретацииalexандрийских филологов,² расчленивших его на слова с помощью надстрочных знаков и пояснений *expressis verbis*.³ Не удивительно поэтому, что различное разделение текста на слова принадлежит к одному из наиболее часто встречающихся источников разнотечений, так называемых *variae lectiones*.

Обзор различных концепций гомеровского текста и, соответственно, различных интерпретаций понятий “auténtичный” текст, “афинский архетип”, “Аристархово издание”, “александрийские редакции” etc., в диахронии, начиная с Виллуазона и Вольфа и заканчивая ван Тилем, Джанко и Уэстом, дает Г. Надь в обширной рецензии на издание первого тома *Илиады* М. Уэста (Stuttgart – Leipzig [Teubner] 1998).⁴ Полезно познакомиться также и с другой точкой зрения на эти проблемы, изложенной Р. Джанко в резкой рецензии на книгу Надя “Poetry as Performance” (Cambridge University Press 1996).⁵ В этой весьма острой

¹ M. Leumann. *Homerische Wörter* (Basel 1950) 36 ff.

² Здесь мы в первую очередь подразумеваем самое, пожалуй, популярное, много раз переиздававшееся в XX в. оксфордское издание Аллена и Монро (1920), которое в значительной степени зависит от издания (διόρθωσις) Аристарха: “The readings of the OCT, which everyone trusts, depend more on Aristarchus’ recommendations than on MS tradition...” (R. Janko. West’s *Ilias* // *CR* 50 [2000]: 1, 1–4, см. с. 1). О популярности издания Аллена свидетельствует и в значительной степени ей способствует и то, что его major edition (1931) предпочли создатели *TLG*.

³ Leumann. *Op. cit.*, 38. Об ударении как о важной составляющей экзегезы александрийцев пишет Б. Лаум в монографии, специально посвященной проблемам акцентуации александрийцев: B. Laum. *Das alexandrinische Akzentuationsystem unter Zugrundeliegung der theoretischen Lehren der Grammatiker und mit Heranziehung der praktischen Verwendung in den Papyri* (Paderborn 1928) 329.

⁴ G. Nagy. Rec.: M. L. West (ed.). *Homeri Ilias* // *Bryn Mawr Classical Review* (2000. 09.12) 1–32 (<http://ccat.sas.upenn.edu/bmcr/2000/2000-09-12.html>). Я признательна Барбара Грациози, указавшей мне на эту рецензию, и Натали Чернецкой, благодаря которой она оказалась мне доступна.

⁵ R. Janko. Rec. // *JHS* 118 (1998) 206–208, а также ранее в книге: *Homer, Hesiod and the Hymns: Diachronic Development in Epic Diction* (Cambridge 1982) и статьях: *The Iliad*

дискуссии точка зрения Джанко, который считает, что гомеровский текст был записан – и записан, по меньшей мере, в VII в. до н. э.,⁶ а возможно, и раньше, – представляется более убедительной, чем “эволюционная теория” Надя.

Далее речь пойдет о разнотении в стихе Il. XIX, 107: ψευστήσεις ν. ψεύστης εἰς.⁷ Эта строка встречается в контексте истории о том, как Гера наперекор Зевсу, однако в соответствии с его предсказанием и благодаря его клятве, сделала царем аргосцев не Геракла, а Еврисфея (Il. XIX, 101–113):

κέκλυντέ μεν, πάντες τε θεοὶ πᾶσαι τε θέαιναι,
ὅφρ' εἴπω τὰ με θυμὸς ἐνὶ στήθεσσιν ἀνώγει.
σήμερον ἄνδρα φόωσδε μογοστόκος Εἰλείθυια
ἐκφανεῖ, δὅς πάντεσσι περικτιόνεσσιν ἀνάξει,
105 τῶν ἀνδρῶν γενεῆς οἵ θ' αἴματος ἔξ έμεν εἰσι.
τὸν δὲ δολοφρονέουσα προσηγόρευσε πότνια “Ηρη
ψευστήσεις, οὐδ' αὖτε τέλος μύθῳ ἐπιθήσεις.
εἰ δ' ἄγε νῦν μοι ὅμοσσον, Ὄλύμπιε, καρτερὸν ὄρκον,
ἡ μὲν τὸν πάντεσσι περικτιόνεσσιν ἀνάξει,
110 ὅς κεν ἐπ' ἥματι τῷδε πέσῃ μετὰ ποσσὶ γυναικὸς
τῶν ἀνδρῶν οἵ σῆς ἔξ αἴματός εἰσι γενέθλης.
ώς ἔφατο· Ζεὺς δ' οὐ τι δολοφροσύνην ἐνόησεν,
ἀλλ' ὅμοσεν μέγαν ὄρκον.

Послушайте меня, все боги и богини, когда я скажу то, к чему сердце меня в груди побуждает. “Сегодня вызывающая роды Илифия явит свету мужа, который над всеми вокруг будет царствовать, из мужей, что ведут род от моей крови”. Однако Гера, замышляя коварство, сказала ему: “Ты солжешь – ψευστήσεις – и не исполнишь слово (Ты лжец – ψεύστης εἰς – и ты не исполнишь слово),⁸ а если нет, прямо

and its Editors: Dictation and Redaction // CA 9 (1990) 326–334; The Homeric Poems as Oral Dictated Texts // CQ 48 (1998) 1–13.

⁶ Janko. The Iliad and its Editors, 329.

⁷ Для 2 лица sing. у Гомера засвидетельствованы лишь энклитические формы ἔσσι 49 раз (ἐσσ' 4) и εἰς 17: H. Ebeling. *Lexicon Homericum* (Lipsiae 1885); *Lexikon des frühgriechischen Epos*. Hrsg. B. Snell. Lief. 11 (Göttingen 1984) [= *LfgreE*]. По мнению Лароша, формы εἶς и εἰς следует считать неправильными, поскольку они появляются в части рукописей окказионально: J. La Roche. *Die Homerische Texikritik im Altertum* (Hildesheim 1992. Nachdruck der Ausg. Leipzig 1866) 241–243. В дальнейшем в статье эта форма будет воспроизводиться в том виде, в котором она стоит в цитируемом издании.

⁸ Слово αὖτε, перевода которого сознательно опущен, на наш взгляд, нужно понять не как “снова, опять”, а как эмфатическое “со своей стороны”, т. е. “как это тебе свойственно”.

сейчас поклянись, Олимпиец, мне сильною клятвой, что действитель-но будет над всеми вокруг царствовать тот, кто в этот день упадет на колени жены, из мужей, что ведут род от твоей крови". Так она сказала; Зевс же отнюдь не распознал коварства, но поклялся великою клятвой...

Почти все издатели *Илиады* читают ψευστήσεις в одно слово, в лучшем случае отмечая существующий вариант ψεύστης εἰς в аппарате. Назовем имена лишь самых авторитетных из них в хронологическом порядке: Гейне,⁹ Людвих,¹⁰ Лиф,¹¹ Аллен,¹² ван Тиль.¹³ В аппарате издания Мазона¹⁴ содержится характерная ремарка: ψεύστης εῖς quidam absurde. Наконец, по мнению автора комментария к песни XIX М. Эдвардса,¹⁵ ψευστήσεις предпочтительно как lectio difficilior.

ΨΕΥΣΤΗΣΕΙΣ (?) – PUNCTUM SUSPICANDI

И все-таки при внимательном чтении этого пассажа слитный вариант ψευστήσεις “ты солжешь” становится своего рода punctum suspicandi: во-первых, странным кажется будущее время глагола в словах, которыми Гера характеризует только что прозвучавшую речь Зевса. Во-вторых, ψεύστης “лжец” в начале стиха, без сомнения, звучит более экспрессивно, что в большей степени соответствует ситуации, поскольку Гера намеренно провоцирует гнев Зевса, чтобы затем поймать его на слове и заручиться необходимой ей клятвой. Так понимает слова

⁹ Homeri *Carmina cum brevi annotatione*. Cur. C. G. Heyne. I–IX (Lipsiae 1802); Homeri *Carmina cum brevi annotatione*. Cur. C. G. Heyne. Acc. scholia minora passim emenda. I–II (Oxonii 1834). В аппарате издания 1802 г. Х. Гейне все же замечает: fuere ergo, qui scriberent ψεύστης εῖς.

¹⁰ Homeri *Ilias*. Rec. A. Ludwich. I–II (Stutgardiae. Lipsiae 1995 [=1907]). Заметим, что в издании Людвиха, снабженном самым подробным аппаратом, упоминаются рукописные варианты – ἦς εἴ εἰ codd. – без указания на конкретные рукописи. Почему эти варианты не принимаются издателями во внимание, понятно: имперфект ἦς неуместен рядом с футурум ἐπιθήσεις, форма же εἴ является ионийско-аттической и никогда не встречается у Гомера: P. Chantraine. *Grammaire homérique*. I. *Phonétique et morphologie* (Paris 1948) 286.

¹¹ *The Iliad*. Ed. by W. Leaf. I–II (London 1900–1902).

¹² Homeri *opera*. Rec. D. B. Monro, Th. W. Allen. I–II (Oxonii 1920).

¹³ Homeri *Ilias*. Rec. H. van Thiel (Hildesheim 1996). Свообразие этого издания заключается в том, что оно в значительной степени опирается на новые папирусные находки (р. XV). Необычно и весьма полезно то, что в нем на полях воспроизводятся критические знаки Александрийских грамматиков (обелы, астериски, диплы, стигмы, антистигмы etc.).

¹⁴ Homère. *Iliade*. Ét. et trad. par P. Mazon. IV (Paris 1938).

¹⁵ *The Iliad: A Commentary*. Ed. G. S. Kirk. V (books XVII–XX). Ed. Mark W. Edwards (Cambridge 1991) 250.

Геры уже античный комментатор: εἰκότως ψεύδεσθαι αὐτόν φησιν, ἐρεθίζουσα ἐπὶ τὸν ὄρκον “правдоподобно, чтобы, подстрекая к клевете, она сказала, что он имеет привычку лгать”.¹⁶ Наконец, главное – вызывает сомнение само существование глагола ψευστέω.

Хотя начало стиха II. XIX, 107 не часто привлекало внимание ученых, нельзя сказать, чтобы им вовсе не интересовались. Чтение ψεύστης εἰς вопреки традиции принял И. Беккер во втором издании *Илиады* (1858), а также А. Наук (1877),¹⁷ который, дополнительно внес конъектуру: ἐσσ' вместо εἰς. Поправка Наука вызывает сомнение лишь в отношении формы ἐσσ', поскольку таковая никогда не встречается в *Илиаде* и лишь 4 раза в *Одиссее* попарно в двух формулах.¹⁸

Я. Ваккернагель в 1892 г. в рецензии на первую часть книги Л. Зюттерлинга о деноминативных глаголах, посвященную глаголам на -όω, -έω и -όω, написал, что в II. XIX, 107 футурум ψευστήσεις противоречит смысловой связности, а решение Беккера является правильным.¹⁹ М. Лойман через полстолетия в книге “Homerische Wörter” обратил внимание на это место в контексте другой проблемы: “для некоторых гомеровских выражений нет очевидного членения на слова, нет возможности точно определить конец и начало слова; например, вместо ψευστήσεις XIX, 107, может быть, правильнее читать ψεύστης εἰς: глагол ψευστέω был бы странен”²⁰.

Наконец, М. Уэст в последнем издании *Илиады* (1998–2000) принимает раздельное чтение.²¹

¹⁶ *Scholia Graeca in Homeri Iliadem*. Rec. H. Erbse. IV (Berolini 1975) 600: b (BCE’E⁴)Т.

¹⁷ *Homeri Ilias*. Ed. A. Nauck (Berolini 1877). Из предисловия к этому изданию ясно, что выбор Наука обусловлен его полемикой с теми, кто, по его мнению, слепо следовал Аристарху как в античное, так и в новое время, в частности, с Людвигом (р. VIII–XIX). Эта полемика имела широкий резонанс: Th. Zielinski. A. Nauck // *Jahresberichte über die Fortschritte der klass. Altertumswissenschaft (Bursians) Biographisches Jahrbuch für Altertumskunde*. 78 (1893) 1–65 (об издании А. Наука см. Илиады и Одиссеи с. 42–48); M. Van der Valk. *Researches on the Text and Scholia of the Iliad*. II (Leiden 1964) 84–85, n. 10.

¹⁸ J. R. Tebben. *Concordantia Homericæ*. Pars I. *Odyssæa*. I (Hildesheim 1994); Pars II. *Ilias*. II (Hildesheim 1998).

¹⁹ J. Wackernagel. *Kleine Schriften*. III. Hrsg. von B. Forssman (Göttingen 1979) 1604: “...Da das Futurum dem Zusammenhang widerstreitet, von Bekker mit Recht in ψεύστης εἰς (richtiger ἐσσ') geändert worden ist”.

²⁰ Leumann. *Op. cit.*, 36.

²¹ После того, как эта статья была в основном продумана и подготовлена в виде доклада на университетской конференции в марте 2001 г., я узнала о новом издании *Илиады* М. Уэста: *Homerus. Ilias*. Ed. M. L. West. I–II (Stuttgart – Leipzig [Teubner]

ИСТОЧНИК ЧТЕНИЯ ΨΕΥΣΤΗΣΕΙΣ

Поиск первоисточника чтения *ψευστήσεις* приводит к схолиям Геродиана в рукописи Т (Mus. Brit. Burney 86, 1059 г.),²² в которых *expressis verbis* сказано, что *ψευστήσεις* (“тыолжешь”) в одно слово как антоним к *ἀληθεύσεις* (“ты скажешь правду”) читает Аристарх: *ψευστήσεις* *ὑφ’ ἐν Ἀρίσταρχος, ἀντικειμένως τῷ ἀληθεύσεις*. Далее в схолиях следует объяснение: *ἄτοπον γὰρ διαιρεῖν “ψεύστης εἰς”* (“ибо нелепо разделять ‘ты лжец’”). В экзегетических схолиях в той же рукописи Т эта мысль уточняется: *ἄτοπον γὰρ λέγειν Διὶ ψεύστης εἰς* (“ибо неуместно говорить Зевсу ‘ты лжец’”).

Таким образом, из схолиев становится ясно, что мнение Аристарха сыграло определяющую роль в том, что в дальнейшей рукописной, а затем и книгопечатной издательской традиции ΨΕΥΣΤΗΣΕΙΣ фиксировалось слитно. В то же время можно с уверенностью предположить, что Аристарху был известен вариант раздельного чтения, который охарактеризован как неуместный (*ἄτοπον*). Наконец, очевидно, что аргумент Аристарха, а возможно – и тех, кто ссылается на него, имеет не лингвистический, а скорее моралистический характер.²³

Чтобы оценить этот аргумент, попробуем ответить на вопрос, насколько, в самом деле, грубо звучало выражение *ψεύστης εἰς* в гомеровских поэмах.

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ΨΕΥΣΤΗΣ

Существительное *ψεύστης* встречается у Гомера, кроме спорного *Il.* XIX, 107, только один раз, к тому же, как пишет Эдвардс, “in a very bad company”:²⁴

Так, Приам в раздражении с досадой обращается к своим оставшимся в живых сыновьям в последней песни *Илиады* (260–262):

τοὺς μὲν ἀπώλεος Ἀρης, τὰ δ’ ἐλέγχεα πάντα λέλειπται,
ψεύσται τ’ ὄρχησται τε, χοροιτυπίησιν ἄριστοι,
ἀρνῶν ἥδ’ ἐρίφων ἐπιδήμιοι ἀρπακτῆρες.

1998, 2000). Натали Чернецка (Кембридж) прислала мне фотокопию интересующих меня страниц этого издания, за что я ей весьма признательна.

²² *Scholia Graeca in Homeri Iliadem. Rec. H. Erbse.* IV, 600.

²³ Об атетезах Аристарха, возникших вследствие моральных мотивов (*motivi morali*): R. Ruggiero. *La scuola di Aristarco* (s. l., Scena editore 1997) 39–41; D. Lührs. *Untersuchungen zu den Athetesen Aristarchs in der Ilias und zu ihrer Behandlung im Corpus der exegetischen Scholien* (Beiträge zur Altertumswissenschaft 11, Hildesheim 1992). Кроме того, о различных причинах атетез Аристарха см.: van der Valk. *Op. cit.*, II, 370–477.

²⁴ *The Iliad: A Commentary* V, 250.

Тех уничтожил Арес, а эти все стыд да позор остались, лжецы, плясуньи, в хороводах преловкие топать ногами, да расхитители ягнят и козлят в своей земле.²⁵

Стиль инвективы усиливается интенсивностью гапаксов,²⁶ отражающих неповторимость речи Приама, – иными словами, так, как Приам, не ругался никто: кроме ψεύστης, только здесь у Гомера встречаются слова ἀρπακτήρ и χοροιτυπίη. А слово ὄρχηστής появится еще лишь один раз в Il. XVI, 617, где Эней, досадуя на свой промах, в сердцах называет Мериона “быстрым плясуном” за то, что тот ловко уклонился от копья.²⁷ Из чего следует, что здесь “плясун” – это экспрессивная и отнюдь не доброжелательная характеристика.²⁸

Характерно, что фраза о лжецах и плясунах подготовлена целым потоком менее изящных, весьма крепких выражений, обращенных к тем же адресатам: λωβηστῆρες ἐλέγχεες “негодные трусы” (Il. XXIV, 239), κακὰ τέκνα “дурные дети” и κατηφόνες “позорище” (XXIV, 253). Кроме того, упоминание о расхитителях ягнят и козлят вызывает у знающих *Одиссею* ассоциацию с женихами Пенелопы.

В архаической поэзии слово ψεύστης встретится еще лишь три раза: у Пиндара ψεύσταν λόγον в значении “клевета” (*Nem.* 5, 29), у поэта Тимокреонта в обращении к Фемистоклу, которого Тимокреонт, очевидно, ненавидит, называя ψεύσταν, ἄδικον, προδόταν (410, 5 Р. [1, 5 В. et D.]), и у Эпименида в убийственной характеристике критян: Κρήτες ἀεὶ ψεύσται, κακά θηρία, γαστέρες ὄργαί (“крытия всегда лжецы, подлые скоты, праздные утробы”) (fr. 1 D. et K.).²⁹

Таким образом, слово ψεύστης у Гомера, действительно, имеет отчетливо оскорбительное значение “лжец”, а не “выдумщик” или “фантазер”, как можно было бы предположить, исходя из широкого спектра значений слов с корнем **pseu*d- в гомеровских поэмах.

²⁵ Букв. “расхитители местные”, что особенно постыдно, ведь подразумевается, что доблестные мужи грабят не близких, а дальних. W. Nowag. *Raub und Beute in der archaischen Zeit der Griechen* (Frankfurt a. M. 1983).

²⁶ *The Iliad: A Commentary*. VI (books XXI–XXIV). Ed. N. Richardson (Cambridge 1993) 300.

²⁷ См. более подробный комментарий к Il. XVI, 617 в издании Лифа: *The Iliad. Ed. with notes and appendices by W. Leaf and M. A. Bayfield. II* (London 1952) 400.

²⁸ Вспомним хотя бы известную историю о Гиппоклиде, который “проплясал” свою свалку (*Hdt.* VI, 129).

²⁹ Виоследствии ψεύστης, согласно LSJ, встречается у Геродота VII, 209, в *Антигоне* Софокла 1195 etc.

ЛЕКСИКОН ГЕРЫ, БРАНЯЩЕЙСЯ С ЗЕВСОМ У ГОМЕРА

Могла ли Гера в таком духе обратиться к Зевсу?³⁰

То, что отношения между богами у Гомера носят, по выражению Нэгельсбаха,³¹ “сугубо человеческий характер”, общеизвестно. Интересно посмотреть, какие слова употребляет Гера, когда она бранится с Зевсом.

Гера обращается к Зевсу *αἰνότατε*. Формула *αἰνότατε Κρονίδη* “жуткий Кронид” встречается 6 раз, причем только в *Илиаде*,³² всегда в эмфатической позиции в начале стиха.

Αἰνότατε – гомеровское слово,³³ которое встречается в этой форме, за одним исключением, лишь в обращении Геры к Зевсу. Шантрен характеризует его как “*terme expressif*”.³⁴ Эбелинг пишет по поводу фразы *αἰνότατε Κρονίδη*: “*Juppiter leniter increpat*”;³⁵ Керк: “*No other deity would address him so strongly*”³⁶ (курсив мой. – E. E.).

Исключением является пассаж, где это обращение рикошетом возвращается от Зевса, правда, не к самой Гере, но к ее союзнице Афине – в словах Зевса, переданных Афине Иридой (*Il.* VIII, 420–424):

ὅφρα ἰδῆς, γλαυκῶπι, ὅτ’ ἀν σῷ πατρὶ μάχηαι.
“Ηρῃ δ’ οὐ τι τόσον νεμεσίζεται οὐδὲ χολοῦται·
αἱεὶ γάρ οἱ ἔωθεν ἐνικλᾶν ὅττι κεν εἴπῃ·

³⁰ Несколько лет назад в небольшом наброске, представленном А. И. Зайцеву, коснувшись косвенно этого вопроса, я ответила: “Едва ли, поскольку у Гомера слово *ψεύστης* имеет экспрессивно-отрицательный характер”. Александр Иосифович написал на полях: “Это аргумент слабый: у Гомера все ругаются”.

³¹ C. F. von Nügelsbach. *Homerische Theologie* (Nürnberg 1861) 102 (об упрямстве Геры и ее прекословии Зевсу); J. Irmscher. *Götterzorn bei Homer* (Leipzig 1950) 31; H. Erbse. *Untersuchungen zur Funktion der Götter im homerischen Epos* (Berlin 1986) 1–17 (о клятве Зевса и рождении Еврисфея. *Il.* XIX. 90–133); 193ff. (о Гере, в частности, о ее злословии с. 205). А. К. Гавrilов касается “бранчливости” Геры в связи с толкованием загадочных слов Тиресия о втором рождении Диониса в *Вакханках* Еврипида (*Eur. Bacch.* 286–297): “Вся *Илиада* – это между прочим ее (Геры. – E. E.) *ἄκριτα νεῖκη*, которые прекращаются от страха перед гневом Зевса, чтобы возобновляться затем с новой силой”: А. К. Гавrilов. Рождение Диониса и рационалистическая апологетика (*Eur. Bacch.* 286–297) // Язык и стиль памятников античной литературы (Philologia classica III, Л. 1987) 23.

³² *Il.* I. 552; IV. 25; VIII. 462; XIV. 330; XVI. 440; XVIII. 361.

³³ P. Chantraine. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque I* (Paris 1968) 35: “L’adjectif est presque uniquement homérique”.

³⁴ *Ibid.*

³⁵ H. Ebeling. *Op. cit.*, I, 51.

³⁶ *The Iliad: A Commentary I* (books I–IV). Ed. G. S. Kirk (Cambridge 1985) 111.

ἀλλὰ σύ γ' αἰνοτάτῃ, κύον ἀδεές, εὶ ἐτεόν γε
τολμήσεις Διὸς ἄντα πελώριον ἔγχος ὀξεῖραι.

Чтобы ты знала, сероокая, когда будешь со своим отцом сражаться. Он не так гневается и сердится на Геру: ведь это ее обычная практика – разрушать все, что он ни скажет, но ты – бесстыжая, собака дерзкая, коль действительно решишься против Зевса поднять ужасное копье.

Аристарх атетириует стихи 420–424 из-за их дерзкого характера.³⁷ Однако в этом случае издатели *Илиады* не следуют Аристарху и не ставят стихи под сомнение.³⁸

Возвращаясь к Гере, отметим, что и по отношению к другим богам она нередко бранится: к Артемиде Гера обращается κύον ἀδεές “собака дерзкая” (*Il. XXI*, 481), к Аполлону κακῶν ἔταρ(ε), αἰὲν ἄπιστε “товарищ негодных, всегда вероломный” (*Il. XXIV*, 63).

Из слов Зевса о Гере видно, что ему особенно досаждает строптивость и злоязычие супруги (*Il. I*, 519–520; *V*, 891–894), а что касается Гефеста, то он величит матушку κυνῶπις за злобность ее нрава (*Il. XVIII*, 396).

Таким образом ясно, что гомеровская Гера вполне была способна обратиться к Зевсу крайне непочтительно, в частности, употребив резкое ψεύστης.

ГЛАГОЛ ΨΕΥΣΤΕΩ

Наконец, последнее: как употребляется глагол ψευστέω в греческой литературе? И употребляется ли вообще?

Аристарх предлагал читать ψευστήσεις как гипотетический антоним к ἀληθεύσεις, но глагол ἀληθεύειν не встречается у Гомера,³⁹ в греческой литературе он впервые засвидетельствован лишь в V в. до н. э.⁴⁰

³⁷ Erbse. *Scholia Graeca...* II (Berlin 1971) 372. Из комментария Аристоника видно, что один из мотивов атетезы – морального свойства: οὐ γὰρ ἀν εἶπεν κύον ἀδεές (A) (“ведь он [Зевс. – E. E.] не сказал бы ‘собака дерзкая’”).

³⁸ Впрочем, тенденция обелить Зевса, которая сродни этическим эмендациям Аристарха, по-прежнему сохраняется в науке. Например. Саара Лилья пишет, что последнюю, особенно грубую фразу (423–424). Ирида добавляет от себя, нарушив таким образом субординацию и сложившийся олимпийский этикет (S. Lilja. *Dogs in Ancient Greek Poetry* [Commentationes Humanarum Litterarum 56. Societas Scientiarum Fennica. Helsinki 1976] 22, п. 33). С этим трудно согласиться: ведь в таком случае непонятна мотивация самой Ириды.

³⁹ См. *LfgrE*.

⁴⁰ Согласно данным *TLG*: Xen. *Mem.* I, 1, 5, alibi, Aesch. *Th.* 562, [Hipp.] *Progn.* 15, Plat. *Resp.* 589 с etc.

Можно предположить, хотя об этом никто специально не пишет, что на выбор варианта *ψευστήσεις* кроме этических соображений повлияли и стилистические, поскольку чтение *ψευστήσεις* создает грамматически параллельную форму, а сверх того, декоративную симметрию гомеотелевтов в начале и в конце стиха: *ψευστήσεις* и *ἐπίθησεις*.

Вариант *ψευστήσεις* – форма деноминативного глагола *ψευστέω*, образованного от существительного *ψεύστης*. Согласно Э. Ришу, возможно, это форма от *ψευστάω*: “*Verschiedene Verba auf -τάω scheinen von Nomina agentis auf -της abgeleitet zu sein: ψευστήσεις T 107 (vel ψεύστης εἰς) zu ψεύστης*”.⁴¹ Судя по тому, что А. Дебруннер придерживается противоположного мнения: “*Die eine Bildung, -τάν oder -ετάν, steht schwerlich mit den Nomina agentis auf -της, -έτης in näherer Beziehung, da zu -της in der Regel -εῦ gebildet wird*”,⁴² – определенности в этом вопросе нет.

Так или иначе, ни **ψευστέω*, ни **ψευστάω* не засвидетельствованы в греческой литературе нигде, кроме небесспорного *Il. XIX, 107*.⁴³ У Гомера встречается лишь глагол *ψεύδομαι*. Следовательно, само существование *ψευστέω* гипотетично и вытекает исключительно из чтения Аристарха. Неудивительно поэтому, что все понимают его по-разному: согласно схолиям он имеет интенсивное значение “все время лгать”⁴⁴ (*εἰκότως ψεύδεσθαι αὐτόν φησιν, ἐρεθίζουσα ἐπὶ τὸν ὄρκον* b [BCE³E] T); Эбелинг понимает его как “*falsum dico, mentior*”; в словаре *LSJ* находим “*to be a liar*” со ссылкой на *Il. XIX, 107*.

Образуются ли вообще от имен на *-στης* глаголы на *-στέω*?

Согласно данным этимологических словарей от таких слов, как *γνώστης*, *δικαστής*, *δράστης*, *δυνάστης* etc.,⁴⁵ деноминативные глаголы нередко не образуются вовсе (e. g., от *βιαστής*, *λούστης*, *μύστης*

⁴¹ E. Risch. *Wortbildung der homerischen Sprache* (Berlin 1974) 32. См. также: E. F. Tucker. *The Creation of Morphological Regularity: Early Greek Verbs in -έδ, -άδ, -όδ, -ύδ and -ίδ* (*Historische Sprachforschung* 36, Göttingen 1990) 242–243. Из-за непродуктивности глаголов на *-τάω* *ψευστήσεις* у Гомера расценивается как “*poetic creation*”.

⁴² A. Debrunner. *Griechische Wortbildungslehre* (Heidelberg 1917) 93.

⁴³ По данным *LSJ*, *TLG*. У Фриска и Шантрена находим деноминативы *ψευστάχω* и *ἀψευστέω* (Plb. III, 111, 8; III, 11 a. 9; *Phalar. Ep.* 123); последний образован от *ἄψευστος* (Philo. Plut., *AP*); H. Frisk. *Griechisches etymologisches Wörterbuch* II (Heidelberg 1970) 1132–1133; P. Chantraine. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque* IV (Paris 1974) 1287–1288.

⁴⁴ Erbse. *Scholia Graeca...* V (Berlin 1975) 600.

⁴⁵ Выборка существительных была сделана по обратным словарям: P. Kretschmer, E. Locker. *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Sprache* (Göttingen 1977); C. Buck,

etc.), а если образуются, то на – στεύω, а не на -στέω (γνώστης – γνωστεύω, λογιστής – λογιστεύω, νήστης – νηστεύω etc.).

С другой стороны, какова словообразовательная модель для деноминативов на -στέω? Подавляющее большинство этих глаголов (около 100) являются композитами, в частности приставочными, е. г., συμπερινοστέω, χαμαιδικαστέω, ἀπιστέω. Образуются они от сложных прилагательных на -στος: ἀχάριστος – ἀχαριστέω, εὐχάριστος – εὐχαριστέω, ἀγέλαστος – ἀγελαστέω, ἀόριστος – ἀοριστέω, ἄχρηστος – ἄχρηστέω, весьма редко на -στης: κηροπλάστης – κηρопλαστέω. В эту схему вписывается и ἄψευστος – ἄψευστέω. Бесприставочными являются лишь четыре глагола: три от имен на -στος (ἄλαστος – ἄλαστέω, βλαστός – βλαστέω, νόστος – νοστέω) и только один, образованный от существительного на -στης (χρεώστης – χρεωστέω).⁴⁶

Таким образом, видно, что тенденция образования деноминативов на -στέω выражена отчетливо, но пара ψεύστης – ψευστέω в ней не вписывается.

В качестве дополнительного аргумента в пользу раздельного чтения может служить еще одно наблюдение, сделанное мною с помощью конкорданса гомеровских слов.⁴⁷ Энклитическая форма εἰς, будь то глагол или предлог, нередко стоит в гомеровских поэмах именно в начале второй стопы, в том числе и после спондея, как в ψεύστης εἰς. Так, подобный пример встречается в той же песни в ст. 217: κρέσσων εἰς.

ARISTARCHOMANIA

Таким образом, ясно, что перед нами еще один пример так называемой аристархомании (*Aristarchomania*),⁴⁸ возникшей уже в античности. Достаточно вспомнить, что стоик Панетий, восхищаясь искусством Аристарха толковать поэзию древних, назвал его “прорицателем” (μάντις).⁴⁹ В Новое время “аристархомания” получила второе дыхание после того, как в XVIII в. была обнаружена Венецианская рукопись (A: Venetus 454, s. X), сохранившая критические замечания Аристарха к тексту Гомера в так называемом “комментарии четырех мужей”

W. Petersen. *A Reverse Index of Greek Nouns and Adjectives* (Chicago 1945).

⁴⁶ Kretschmer, Locker. *Op. cit.*, 593.

⁴⁷ Tebben (см. прим. 18).

⁴⁸ A. Ludwich. *Aristarchs Homerische Textkritik* II (Leipzig 1885) 184. Классическим, безусловно, является очерк Пфайффера, посвященный Аристарху, где автор дает оценку противоречивой фигуре ученого и, в частности, тоже пишет об *Aristarchomania*: R. Pfeiffer. *History of Classical Scholarship* (I) (Oxford 1971) 216–244.

⁴⁹ Pfeiffer. *Op. cit.* 232–233.

(УМК). В течение двух последних столетий отношение к Аристарху и его методу постоянно менялось,⁵⁰ что нашло отражение в различных подходах к изданию гомеровских поэм. Сопоставим лишь крайние точки зрения: *Илиада* Людвиха, крайнего неоаристархианца, переизданная в 1995 г., и *Илиада* антиаристархианца⁵¹ Уэста.

ПОЧЕМУ М. УЭСТ ПРИНИМАЕТ ЧТЕНИЕ ΨΕΥΣΤΗΩ ΕΙΣ?

Чтобы понять, почему М. Уэст в *Il. XIX*, 107, равно как и во многих других местах, не принимает вариант Аристарха, нужно представлять себе его концепцию гомеровского текста. М. Уэст вслед за М. ван дер Фальком считает, что существовал аутентичный текст *Илиады*, записанный еще при жизни автора.⁵² Поэтому М. Уэст ставит своей целью реконструировать текст *Илиады*, по меньшей мере, VII в. до н. э., его доалександрийскую и, что самое невероятное, доафинскую редакцию.⁵³ Таким образом, в стихе *Il. XIX*, 107, судя по аппарату, он предпочитает вариант, который считает более ранним: “ψεύστης εἰς quidam ante H<ero>d<ia>n<ut>”.

Подводя итог, скажем, что в *Il. XIX*, 107, на наш взгляд, предпочтительнее хорошо засвидетельствованное слово ψεύστης, которое делает текст более резким и выразительным, чем не только нигде более не засвидетельствованный, но и неправдоподобный гапакс, смягчающий слова Геры и, поэтому, очевидно, более приемлемый для *Илиады* Аристарха.

Е. Л. Ермолаева

Санкт-Петербургский университет

⁵⁰ Разные точки зрения по поводу ценности издания Аристарха подробно изложены Г. Надем в связи с его “эволюционной теорией” гомеровского текста в полемической главе “Multiform epic and Aristarchus’ quest for real Homer” (Nagy. *Poetry as Performance*, 107–153). Литературу об Аристархе см. в книге: S. Matthaios. *Untersuchungen zur Grammatik Aristarchs: Texte und Interpretation zur Wortartenlehre* (Hypomnemata 126. Göttingen 1999).

⁵¹ Janko. Rec.: West’s *Ilias* (см. прим. 2) 1: “Following van der Valk. he (West. – E. E.) holds that ... the majority of Aristarch’s unique readings are wrong”.

⁵² Nagy. Rec.: West’s *Ilias* (см. прим. 4) 1: Janko. Rec.: West’s *Ilias* (см. прим. 2) 1. М. Уэст не только стремится реконструировать самый ранний вариант гомеровского текста, но и последовательно анализирует античную традицию о личности Гомера и о гомеридах (The Invention of Homer // *CQ* 49 [1999] 364–382).

⁵³ Nagy. Rec.: West’s *Ilias* (см. прим. 4) 2: “West sets out to reconstruct the seventh-century Ionic text of the master poet, which needs to be purged of its Athenian accretions, its rhapsodic variations, its editorial interpolations”.

This paper discusses interpretations of Homer, *Il. XIX*, 107 connected with the word-division problem there. The majority of editors follow Aristarchus in reading ψευστήσεις (so, e. g. Heyne, Ludwich, Leaf, Monro, Allen, Mazon, van Thiel). The author defends ψεύστης εἰς, probably the pre-Aristarchian reading, adopted by Bekker (1858) and such anti-Aristarchians as Nauck (1877) and West (2000).

ψεύστης εἰς is more expressive, and is also contextually more appropriate in view of Hera's provocative attitude. Moreover, Aristarchus' arguments in favour of ψευστήσεις, based on the supposition that Hera would not use unseemly language, are contradicted by the terms of abuse which she applies to Zeus elsewhere in the Homeric poems. The consideration of propriety of address, as well of being intrinsically unconvincing, is outweighed by the linguistic consideration that the verb ψευστέω (as well as ψευστάω) is not attested elsewhere in Greek literature.

Thus, the widespread acceptance of ψευστήσεις may be regarded as a typical manifestation of “Aristarchomania”.